На правах рукописи

Бородина Ирина Николаевна

ПРИРОДА ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2007

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории философии и логики ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Суровцев Валерий Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Лукина Нелли Петровна

кандидат философских наук, доцент
Ануфриев Сергей Иосифович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Защита состоится 15 мая 2007 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2-е, корпус 4, ауд. 306

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 34-а.

Автореферат разослан 9 апреля 2007 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета О.Г. Мазаева

1.Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования.

Формирование новой правовой культуры в условиях возрождения духовной жизни в России требует социально-философского осмысления проблем правовой государственности и форм народного представительства с точки зрения перспектив развития реформ в России. Трансформация государственных институтов и изменения в системе права в России в 90-е годы стала содержанием многих перестроечных процессов. В ряду последних – становление правового государства, переход от патерналистской системы управления обществом к созданию институтов гражданского общества, контролирующих деятельность государственного бюрократического аппарата с точки зрения гарантированных конституцией и законодательной системой прав и свобод.

Актуальность проблем, связанных со становлением основ правовой государственности в российском социально-политическом транзитивном контексте в постперестроечный период очевидна. Одновременно очевидна и сложность этого становления, вызванная тем, что само общество достигает редкостной сложности: в экономике – это многообразие видов собственности; в политической сфере – это институализация различных политических взглядов и интересов в форме партий, движений, фронтов; в духовной сфере – это ренессанс религии, возрождение национального самосознания; в социальной сфере – возникновение новых социальных групп, дифференциация социальных интересов и потребностей. Единственный способ управлять таким обществом – это гармонизация в рамках системы права интересов различных социальных сил. Между тем, совершенно реальна ситуация, когда стирается различие между правом и произволом. Закон в этом случае из правового явления (формы выражения права) превращается в средство противоправного нормотворчества и инструмент насилия, хотя понятия системы права, выраженного в конкретных законах, и правового государство внутренне взаимосвязаны, поскольку в обоих случаях речь идет о различных формах выражения идеи и принципа господства права. Правовое государство невозможно без утверждения верховенства закона, а закон, в свою очередь, для своего установления и последовательной реализации нуждается в правовом государстве, предполагаю-

щем соответствующее разделение властей (на законодательную, исполнительную и судебную власти с их взаимными сдержками и противовесами), основанное на конституционном контроле. В интересах общества создание действенных механизмов правовой регуляции реально обеспечивающих верховенство норм права в общественной жизни, в результате чего экономическая, социальная и политическая жизнь общества и личности ограждаются от любого произвола, будь то произвол толпы, организации или должностного лица. В этом смысле действительное создание правового государства является одной из главных задач происходящих в стране преобразований, а исследование процессов становления институтов правовой государственности в полной мере обнаруживает свою актуальность. Однако особенности транзитивных процессов в России ставят новые проблемы. Переход от авторитарного государства к правовому не всегда сопровождается соответствующим изменением правосознания. Общество, привыкшее к патерналистскому образу государства, с трудом формирует новую правовую культуру. Несмотря на то, что с созданием правового государства аналитики с увлечением заговорили о будущем «господстве права», «культе закона» и т.п., процедура формирования новой системы права в транзитивный период сопровождалась процессами аномии и социальной индифферентности. В этих условиях очевидно, что создание правого государства в полной мере невозможно без изменения правовой культуры, сопровождающегося созданием элементов гражданского общества. Основой гражданского общества является легитимность, т.е. готовность представителя социума соблюдать законы, что в условиях социальной аномии остаётся нерешённой проблемой. И если система права должна раскрываться как фактор, утверждающий свободу личности в условиях господства закона, то её трансформация должна сопровождаться соответствующими изменениями правосознания и правовой культуры. Только при этих условиях обществу и государству как социальному институту будут сообщаться новые качества.

Отсюда вытекает **основная проблема исследования**. Природа правового государства основана на соответствующей системе права, модели которой построены и имеют соответствующие исторические реализации. Однако конкретная историческая ситуация требует анализа механизмов реализации этих моделей. В

частности, в России построение правого государства требует преодоления инертности мышления, связанного с патерналистским образом государства. Социальная аномия препятствует созданию механизмов гражданского общества, а это требует формирования нового правосознания и правовой культуры. Таким образом, анализ природы правовой государственности невозможен без анализа соответствующих процессов изменения правосознания. Отметим, что эта проблема не является проблемой сугубо теории права, которая ограничивается анализом исключительно правовой системы, но предполагает комплексное социально-философское осмысление как чисто правовых, так и социальных и духовных процессов, происходящих в транзитивном обществе и связанных с преодолением социальной аномии и становлением нового правосознания и правовой культуры.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются процессы становления институтов правовой государственности. Предметом исследования являются взаимоотношения этих процессов с процессами формирования правосознания в условиях специфических социальных отношений переходного периода, основные на базовых характеристиках правовой государственности.

Степень теоретической разработанности проблемы.

Проблема формирования системы права, форм государственного правления и их место в системе социальных институтов и общественных отношений всегда находилась в центре внимания социально-философской и философско-правовой мысли. Классические труды Платона, Аристотеля, Августина Аврелия, Гуго Гроция, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка и многих других древних и новых философов составляют теоретическую и философско-методологическую основу исследований в этой области. Для теоретического осмысления современной ситуации в философии права и теоретического анализа социальных институтов важное значение имеют труды представителей немецкой классической философии (И. Кант, И.Г. Фихте, Г. Гегель), которые на рубеже новейшего времени послужили одним из основных источников формирования двух ведущих направлений в философии и социологии права, во многом сложившихся в результате приложения критических усилий в отношении ведущих философских систем начала 19 века.

Здесь, с одной стороны, имеются ввиду эволюционные теории государства и права, складывающиеся в рамках философии позитивизма, представленной трудами О. Конта, Г. Спенсера, Дж.С. Милля. С другой стороны, крайне влиятельными становятся представления о скачкообразном, революционном развитии социальной системы, развиваемые в рамках марксизма. Эти конкурирующие философские представления о способах трансформации системы государства и права лежат в основании и современных социально-философских теорий, которые формируются, опираясь на богатую событиями историческую практику 20 века и бурно развивающиеся методы социологических, политологических и социально-психологических исследований. Проблемы трансформации социума и особенности правовой системы в транзитивный период рассматриваются как представителями различных ответвлений неомарксизма (А. Альтюссер, Э. Фромм, Г. Маркузе, Д. Лукач), так и представителями эволюционного либерализма (Э. Геллнер, К. Поппер, Ф. Хайек, И. Валлерстайн, И. Берлин, Дж. Ролз, А. Макинтайр, Х. Дворкин). Следует отметить, что в 20 веке эволюционные и революционные концепции развития государственно-правовой системы, имеющие по сути дела прогрессистскую подоплёку, были дополнены представлениями об органическом характере социума с его системой права и институтов, которая рождается, живёт и умирает в рамках особого культурно исторического типа, выражая свойственные ему и только ему черты (О. Шпенглер, А. Тойнби).

Вместе с тем исторической основой философских концептуализаций указанных выше авторов в основном служили процессы, имевшие место в первой половине 20 века. Поэтому, основное значение в их исследованиях приобрели те транзитивные процессы, в результате которых складывались авторитарные и тоталитарные режимы. Так К. Поппер, Э. Фромм, Ф. Хайек и многие другие посвятили свои исследования тем изменениям правосознания, которые привели к созданию авторитарных правовых систем, основанных на патерналистском образе государства. Причём, характеристики этих государств часто имели ярко выраженные психологические или национальные черты, производные от так называемого «характера народа». Современная ситуация, характеризующаяся процессами глобализации, потребовала иного подхода к трансформации правовых систем, ко-

торая с необходимостью учитывает создание глобальной экономики и единого правового поля. Здесь особое значение имеют работы Ф. Фукуямы, Дж. Сороса, З. Баумана, Э. Хельда, У. Бека, С. Хантингтона, Э. Тофлера, М. Харда и т.д. Последние рассматривают трансформацию западной модели либеральной правовой системы во всемирном масштабе с точки зрения западных либеральных ценностей. Однако в рамках подобного развития темы достаточно редко привлекают внимание те процессы, которые связаны с индивидуальными особенностями адаптации моделей зрелых западных либеральных правовых систем при создании правового государства бывшими авторитарными режимами Восточной Европы и России. Внимание этим процессам и их особенностям, связанным с формированием нового правосознания уделяются лишь эпизодически и в основном с негативными оценками в перспективе. Здесь можно упомянуть работы З. Бжезинского, Ф. Закария, К. Агитона и др. Хотя пристальное и отчасти позитивное внимание к этим процессам характеризует работы Р. Дарендорфа, Х. Зандкюлера, М. Ноттурно. Гораздо большее внимание к процессам формирования правового государства в России в транзитивный период с точки зрения формирования нового правосознания уделяется в работах отечественных исследователей. Здесь необходимо упомянуть работы Т.А.Алексеевой, Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, А.С. Ахиезера, Р.М. Бикметова, К.С. Гаджиева, Д.А. Керимова, И. Клямкина, В.Н. Кудрявцева, И. Кучуради, Н.И. Лапина, Н.М.Лукача, О.В. Мартышина, В.С. Нерсесянца, Т.Н. Самсоновой, Ю.Г. Сумбатяна, В.А. Тишкова, В. Шамшурина, А.М. Яковлева, В.А. Лекторского. Обращаясь к анализу многообразных проблем становления институтов правовой государственности в постперестроечной России, эти авторы уделяют внимание экономическим, политико-правовым, моральным, историко-культурным аспектам формирования правовой государственности, основанной на трансформации правосознания, свойственного патерналистскому образу государства. Учитывая процессы правового нигилизма и аномии, сопровождающие разрушение такого образа, они, однако, не всегда дают комплексный анализ проблемы, иногда упуская важность взаимопроникновения процессов формирования нового правосознания и правовой культуры с законотворчеством, которая должны закрепляться в институтах гражданского общества. Всё это оставляет свободным

для всестороннего исследования поле правосознания в условиях формирования правового государства, что определило основное направление нашего исследования.

Цель и задачи исследования.

Основная цель исследования – философская концептуализация процессов становления институтов правового государства в России в транзитивный период в условиях социальной аномии в рамках становящегося правосознания и правовой культуры.

Достижение поставленной цели определило логику работы, представленную решением следующих задач:

* обосновать статус права в рамках демократической политико-правовой системы, основываясь на представлении о правовой системе как фундаментальном принципе легитимизации действий государственно-политических институтов;

* проанализировать проблему взаимодействия государства и права в транзитивный период, рассмотрев формы взаимодействия трансформирующихся социальных институтов и складывающейся системы права, и обосновать статус «государства социальных инвестиций» как фактора устойчивости социальной системы и формы социальной саморегуляции;

* исследовать предпосылки деэтатизации общественной жизни и преодоления правовой алиенации в российском контексте переходной эпохи на основании анализа процедуры формирования основ демократической правовой культуры в процессе становления правовой государственности и складывания новой правовой культуры и правосознания;

* представить феномен правового нигилизма и аномии в качестве антипода демократической правовой культуры, раскрыв природу проявления правового нигилизма в условиях транзитивного социума;

* показать, что преодоление правового нигилизма и аномии в условиях трансформирующейся России возможно через формирование нового правосознания и правовой культуры в процессе складывания институтов гражданского об-

щества (например, органов местного самоуправления) на основе «демократии участия».

Методологическая основа исследования.

В качестве методологической основы исследования послужил системный анализ различных социальных институтов и процессов, основанный на представлении о равноправии разнородных элементов общественной жизни. При анализе последних использовались также методы компаративного и генетического анализа. При этом, учитывая приоритетную тему диссертации, а именно, характер трансформации правовой системы в условиях транзитивного социума, исследование ориентировалось на проекцию идеальных моделей правового государства на исторически складывающиеся политические, правовые и культурные реалии современной России.

Научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Впервые в отечественной литературе предложено комплексное исследование специфики правового государства переходного периода, дан анализ сущностных характеристик правовой системы транзитивного социума. Процессы становления правовой государственности рассмотрены в их тесной взаимосвязи с процессами становления новой правовой культуры и правосознания. Показано, что формирование правовой системы транзитивного социума неразрывно связано с процессами преодоления правового отчуждения и социальной аномии. Доказывается, что формирование правового государства возможно только через формирование институтов гражданского общества как способа преодоления социальной аномии и механизма деалиенации, институты гражданского общества должны рассматриваться как формы закрепления новой правовой культуры свободного общества при преодолении патерналистского образа государства.

На защиту выносятся следующие положения:

* В рамках концептуализации статуса права в контексте демократической политико-правовой системы при анализе всеобщих правовых принципов как основания концепции правового государства правовой закон рассматривается в качестве фундаментального принципа легитимизации действий государственно-политических институтов.

* Институт правовой государственности рассматривается как фактор устойчивости социальной системы и формы социальной саморегуляции.

* Принципу разделения властей в пространстве правовой государственности придается статус конституционного средства ограничения государственной власти; ставится вопрос о децентрализации государственной власти и этот процесс связывается с реализацией данного принципа. Последовательная реализация принципа разделения властей способствует развитию институтов гражданского общества, выступающих механизмами преодоления правового отчуждения и формами закрепления нового правосознания.

* Феномен правового нигилизма связывается с процессом становления правовой государственности в условиях транзитивного социума при переходе от патерналистского образа государства как антипода демократической правовой системы к свободному обществу.

*Авторитарное право порождает правовое отчуждение, и предпосылкой деалиенации должно стать формирование новой правовой культуры. Гуманизация политической жизни возможна только через формирование новой системы права и правосознания, при этом право должно явиться условием снятия отчуждения, поскольку в гуманистическом понимании система права есть выражение меры свободы.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется степенью заявленной выше новизны. Поднятые в диссертации проблемы принадлежат к области фундаментальных вопросов социальной философии, и исследованием этих проблем вносится вклад в разработку философской теории. Результаты проведенного исследования открывают новый аспект исследования феномена правовой государственности в горизонте транзитивного социума. Полученные результаты могут быть использованы при исследовании конкретных проблем, связанных со спецификой государства в переходный период.

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах «Социальная философия», «Философия права», «Политология», «Теория государства

и права», а также в специальных и факультативных курсах для студентов гуманитарных факультетов.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на общероссийских и региональных научно-практических конференциях: V региональная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных (Сургут, 2001 г.), Общероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных (Тюмень, 2001 г.), II всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2006 г.). Работа обсуждалась в рамках теоретического семинара аспирантов при философском факультете Томского госуниверситета. Материал исследования использован в учебном процессе при проведении учебных занятий в рамках курсов «Политология» и «Генезис институтов демократии и институтов правовой государственности в переходный период» в Курганском институте государственной и муниципальной службы.

Содержание работы нашло отражение в семи публикациях.

Работа обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории философии и логики философского факультета Томского государственного университета.

Структура работы.

Структура диссертации подчинена целям и задачам исследования. Она состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и списка литературы, который включает ____ наименований. Объем диссертации ____ стр.

2. Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее научной разработанности, формулируется проблема исследования, его основная цель и задачи, указываются методологические основы исследования, выдвигаются новизна и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Идея, природа, сущность правового государства» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Правовое государство как форма деятельности публичной политической власти» в качестве исходного имеет тезис: начала правовой государственности опираются на конституционную норму о высшей ценности человека, его прав и свобод. В конституции РФ исходные параметры регулируемого пространства и правовой государственности изложены сквозь призму прав и свобод человека и гражданина. Здесь изложен новый правовой подход, новое правовое миропонимание, новая правовая идеология. В. С. Нерсесянц, к примеру, называет это «человеко-центристским правопониманием», своеобразным естественно-правовым вариантом общей концепции различия и соотношения права и закона: правовое начало представлено именно в правах и свободах человека – они являются высшей ценностью, основные права и свободы человека неотчуждаемы, это составляющие конституционного правопонимания (аксиолого-правового и естественно-правового).

Правовое государство рассматривается как форма организации и деятельности публичной политической власти и ее отношений с субъектами права. В правовом обществе и правовом государстве есть право, и право здесь господствует; не случайно поэтому в англоязычной литературе есть синоним понятия «правовое государство» – «правление права».

Определяя сущностные характеристики правового государства, автор видит их в следующем: это реальность прав и свобод личности, главенство правового закона. Здесь суверенная государственная власть действует на базе конституционно-правовой регламентации принципа разделения властей, что реализует правовую форму взаимоотношений личности, общества, форм государственности. Правовое государство – это правовая форма организации публичной политической власти, индивиды в условиях правовой государственности имеют статус свободных и равноправных субъектов права. В правовом обществе суверенная государственная власть действует на базе конституционно-правовой регламентации принципа разделения властей. Здесь реализована правовая форма взаимоотношений личности, общества, форм государственности, и можно говорить о взаимообусловленности обязанностей и прав. Кроме того, можно утверждать, что реализация идеи правового общества и государства – это реализация идеи формирова-

ния системы общественных ценностей. Реальным же основанием правового государства является независимое от политической власти, регламентирующее эту власть правовое общество, в котором в основе специфики правовой регуляции лежит принцип разрешенности всего, что не запрещено законом.

Во втором параграфе «Конституционные принципы и проблемы правового регулирования» обосновывается философско-правовой смысл закона, а правовой закон интерпретирован как основание концепции правового общества и правового государства. Анализируется понятие правовой нормы. Автор считает, что философию права в правовой норме интересуют такие срезы, как источники становления правовых норм, то, как они взаимодействуют с законодательством, как связано становление правовых норм с социальными процессами, с деятельностью личности, какие методы и как позволяют усовершенствовать, гармонизировать различные уровни права. Понятие «правовая норма» стало предметом изучения философии права в момент, когда на смену архаичным формам правовой регуляции пришли современные системы европейского права, обретшие стабильный статус. В основе трактовки правовой нормы до XIX века лежало обращение к принципам божественного закона, естественной справедливости, абстрактного человеческого разума. Нормообразующим уровнем права считалась, начиная с XVIII века, совокупность естественных законов, последние отражались в принципах логического мышления. В правовую философию этого периода прочно вошел постулат о фундаментальном характере естественного права личности. Что касается совокупности естественных законов, отраженных в принципах логического мышления, то актуализация этих принципов возможна через волеизъявление граждан посредством принятия общественного договора. Этот постулат был дополнен кантианским категорическим императивом нравственного разума. В концептуальном изложении Гегеля правовая норма представлена в качестве «идеи права», «наличного бытия свободной воли». И если в этом случае возможно говорить о логико-метафизическом аспекте правовой нормы, то позднее речь идет о развитии формально-функционального аспекта этого понятия. В современной философии права существует несколько подходов к толкованию правовой нормы, среди них такие концепции, как концепция «свободного права», нормативная философия пра-

ва, социологическая философия права, неокантианская философия права. Цель и ценность - лишь сквозь призму этих понятий возможно взглянуть на существо правовой нормы. В обществе существует система социально санкционированных ценностей, априорных по своей природе, с их помощью (и в качестве этих ценностей) правовая норма, благодаря институтам социализации (образование, семья, церковь), внедряется в массовое и индивидуальное сознание. Ставя вопрос о сути конституционных принципов как основания правового закона и развитого правового регулирования автор исследует категорию «правосознание»: технологический срез правосознания – привычки, чувства, эмоции, формирующиеся в отношении правовых явлений. В правосознание входит определенный уровень знания принципов и требований права, а так же оценочный момент и поведенческие установки. Правосознание – условие становления и функционирования права как системы отношений и правовой деятельности. В правосознании всегда присутствует оценка значимости, полезности, приемлемости права для человека: дело в том, что в праве представлены определенные возможности и требования, одновременно люди обладают целями и интересами, соотношение этих двух блоков создает тот оценочный момент, который присутствует в правосознании. Правосознание – это своего рода «правовая картина мира», правовая ментальность, она формируется посредством отношения права и закона, посредством соотношения оценки условий и возможностей свободы и т.д. В правосознании как целостной системе может быть выделено несколько уровней – к примеру, такие, как практическое, теоретическое правосознание. Обращаясь к категории «правовой закон», автор исходит из того, что правовой закон соответствует принципам правосознания – по сути, это акт властно-регулятивного характера, санкционированный государством, однако специфика его, – в соответствии (содержательном) правосознанию.

Третий параграф первой главы «Проблема децентрализации государственной власти и средства ограничения государственного всесилия» строится на тезисе: конституционным средством ограничения государственной власти является реализация принципа разделения властей, как ориентированного на признание народного суверенитета. Принцип разделения властей относится к тем априор-

ным категориям конституционализма, нарушение которых лишает правовой силы закон любого уровня, даже конституционного (не случайно то, что этот принцип воплощен в тех нормах Конституции РФ, которые не подлежат изменениям в виде поправок к Конституции).

Принцип разделения властей в условиях правового общества играет роль механизма, посредством которого уравновешиваются позиции в государстве; в демократическом правовом обществе каждая из властей наделена полновесными властными полномочиями. Парламент, будучи высшей законодательной властью, принимает законы и вырабатывает основные направления внутренней и внешней политики государства.

В четвертом параграфе первой главы «Представительная демократия и возможности реализации идеи правовой демократии» автор развивает идею: построение российского правового общества и институтов правового государства должно явиться процессом нелегкого возвращения к цивилизации. Тема права в классических концепциях – тема моральной философии. Вопрос о различии права и нравственности (с конца XVIII столетия он осознается совершенно отчетливо) решается прежде всего как этическая проблема. Эта морально-этическая ориентация обеспечивает максимальную исходную удаленность от юридического позитивизма (а значит, и от правового нигилизма, который представляет собой не что иное, как вырожденную и циничную форму юридико-позитивистского сознания); кроме того, изначальную и безусловную аксиоматическую соотнесенность понятия права с понятием свободы.

В правовой демократии нуждается и способно ее защитить и сохранить то общество, которое состоит из собственников, независимо от того, чем они владеют, - средствами производства, денежным капиталом или своей рабочей силой. В таком обществе каждый располагает некоторым «социальным пространством», над которым он полностью властен и в границах которого независим от вышестоящей власти. Это общество приватных интересов и дел, где каждому что-то принадлежит, и каждый имеет право на собственное дело. Это и есть гражданское общество, в котором люди связаны между собой как независимые друг от друга индивиды. И подлинная демократия та, где люди, предоставив возможность за-

ниматься политикой своим свободно избранным представителям, получают взамен свободу заниматься своим прямым, непосредственным делом. Общество, в котором политическая власть – предмет всеобщего вожделения, чуть ли не подавляющего все остальные интересы, не является ни демократическим, ни правовым.

Вторая глава «Правовая культура в переходный период начинается с параграфа «Проблема преодоления этатистского характера права в переходный период». Автор считает, что право социально, а не государственно по своему происхождению. Об этом говорят те права, которые принадлежат человеку и присущи человеку от рождения, которые определены образом человеческого бытия, человек лишь субъект этих прав.

Правовое общество в предельно широком смысле этого слова – это гражданское общество. Доминирующими составляющими последнего выступают правовая составляющая и демократическая составляющая, определяющая статус средств массовой информации в гражданском обществе. Демократический режим в гражданском обществе выступает в обществе подобного типа гарантом открытости, в том числе и открытой правительственной деятельности для системы средств массовой информации. Базовым элементом в политической системе социума является модель государства. Сегодня значимость обрели аспекты государственной деятельности, связанные с социальными отношениями, жизнедеятельностью классов, социальных групп и отдельных граждан. Изменился характер регулирования взаимоотношений государства и общества; в теории утвердилось понятие «социальное государство» и связанные с ним понятия «правовое государство» и «государство благосостояния». Сама идея социального государства превращена в конституционный принцип ряда стран; социальное государство интерпретируется как социально ориентированный тип государства с развитой многоукладной экономикой, высоким уровнем социальной защищенности всех граждан, утверждением принципа социальной справедливости.

Принцип законности ориентирован на органическую связь законности и демократического режима, базой которого законность является; защита прав человека, однако, реализуется в условиях определенного контекста, - им является по-

литическое, нравственное, правовое сознание, в этих составляющих контекста отражено отношение к закону.

Второй параграф второй главы «Проблемы формирование правовой культуры транзитивного социума» содержательно ориентирован на исследование категорий «правовая культура» и «правовой нигилизм». Автор считает, что правовой нигилизм, - это подсознательное отрицание значимости права, законов в социальной жизни и жизни конкретного индивида, что может обретать форму как отрицания и незнания законов, так и форму пренебрежения законом, сознательного нарушения закона.

В постперестроечную эпоху социальный нигилизм достиг грандиозного размаха, проявив себя в неприятии обществом курса либеральных реформ, рыночных ценностей, в отторжении структур власти, в неприятии их лидеров, - в целом социальный нигилизм проявил себя в негативном отношении к переменам, чего бы ни касались эти перемены: сдвига власти и форм собственности, обозначившегося Конституционного кризиса, модернизации общественных отношений и социальной структуры, формирования оверстратов. Что касается властвующей элиты, - «политического класса», - она проявила нигилистическую тенденцию, ускоряя социальную модернизацию, используя популистские методы, обвальную приватизацию, осуществив развал СССР.

Не имеющая четкой платформы и четких границ программа правового нигилизма выразилась в таких тезисах как:

- право объявляется ненужной, ущербной формой регулирования социальных отношений;
- отрицается гуманистический смысл правовой нормы; несущественной объявляется статус правовой нормы как средства защиты личной независимости;
- получает распространение социальный и политический патернализм.

Правовой произвол, правовой нигилизм по природе своей воплощает в себе деструктивное, разрушительное отношение к праву, закону, правопорядку, антиправовые установки и стереотипы. Право и закон исключаются из сферы фундаментальных, универсальных понятий, сводится на нет потенциал права. В числе оснований правового произвола и нигилизма, произвола беззакония можно на-

звать отсутствие правового опыта, юридических знаний, незнание права. Россия в переходный период отошла от тоталитарных методов правления, однако обретенные права и свободы базировались на низком уровне правовой культуры, на пренебрежении к праву, на отрицании его ценностей и идеалов; “правовой нигилизм при востребованном праве оказался более заметным, чем при праве невостребованном”.

Третий параграф второй главы «Деалиенационные механизмы и процесс становления институтов правовой государственности» ориентирован на исследование феномена правового отчуждения. Правовое отчуждение – это отчуждение в праве или отчуждение от права, и исследовать его вне политического отчуждения невозможно. Политическое и правовое отчуждение объединены в пространстве власти, хотя правовое отчуждение специфично: психологические аспекты алиенации как бы отступают на второй план, когда речи идет о политическом отчуждении. Можно констатировать преобладающую зависимость личности от конкретной ситуации, связанной с законами и правоприменением, но невозможно не учитывать отношения граждан к законам, их внутреннего состояния, вызванного применением или неприменением правовых норм; правовое отчуждение возникает в условиях подавляющего права, область распространения которого касается, к примеру, частной жизни человека; статусу человека придается второстепенное положение. Предпосылкой снятия правового отчуждения становится формирование правовой культуры.

Масштаб политического и правового отчуждения можно уменьшить посредством регулятивной функции государственного права; функция эта должна быть применена к системе «власть-гражданин», но для выполнения этой функции право должно быть достаточно совершенным, безупречным. Лишь в этом случае право явится средством правовой деалиенации.

Одним из условий преодоления правовой алиенации выступает определение (посредством конституционно-правовых норм) допустимой степени вмешательства механизма государственной власти в сферу бытия гражданского общества,

правовое укрепление различных ветвей власти, рост эффективности властных механизмов.

Условием преодоления правового отчуждения является формирование высокого уровня правовой культуры, таких компонентов правовой культуры, как правовое информирование, правовое образование и правовое воспитание, правосознание, правовые традиции и правотворчество, правоотношение и правовые нормы. Правовая культура общества, являясь условием обеспечения свободы и безопасности личности, права человека, гарантом его правовой защищенности и гражданской активности, «заставляет» власть придать правовому статусу человека обеспеченность законом и судом.

Правовая же культура личности, будучи компонентом правовой культуры общества и зависимой от нее величиной, отражает степень и характер ее прогрессивного развития, так или иначе обеспечивающего социализацию личности и правомерную деятельность индивида. Высшим уровнем проявления правовой культуры является правовая активность, выражающаяся, во-первых, в готовности личности к активным сознательным, творческим действиям как в сфере правового регулирования, так и в сфере реализации права, во-вторых, в законосообразности (или законности) проведения (деятельности), в основе чего лежит убеждение в необходимости служения закону как высшей ценности.

Правовое образование представляет собой сложную многоуровневую систему, функционирование которой направлено на представление субъектам и объектам правоотношений информации и знаний законодательства, о законности или противоправности отношений, поведения, различных видов деятельности, правах и обязанностях человека и гражданина, механизмах государственного и социального регулирования нормотипного поведения и т.д. Его структурными элементами выступают правовое информирование и правовое обучение населения.

Правовое информирование является двухуровневой структурой воздействия различных элементов социума на его правовое сознание и правовое поведение. Наиболее организованная информационная структура представлена государственными институтами правовой информации, легитимными общественными и политическими организациями, средствами массовой информации, то есть всеми,

кто объединен в формальные социальные организации, которые в условиях демократического общества обеспечивают человека знаниями о нормах действующего права, а также ведут работу по формированию у него определенных чувств и установок.

Правовое воспитании – важнейший компонент правовой социализации личности, который характеризуется как система сер, направленных на формирование уважительного отношения к правовым нормам. Его целью является формирование у индивида привычки соотносить свои поступки с общепринятыми в обществе правовыми нормами, что способствует формированию его правовой культуры.

В четвертом параграфе второй главы «Проблемы формирования демократической правовой системы» исследуется коррупция как проявление правового нигилизма. Автор считает, что в ситуации, когда взят ориентир на построение основ правового государства, основными издержками коррупции являются разрушение государственной системы, государственного аппарата, правоохранительных органов, торможение нормального экономического развития, т.е. системные потери, в числе которых: нарушение механизмов конкуренции, нормальной рыночной экономики. Коррупция тормозит экономический рост, экономическое развитие, увеличивая накладные расходы, уменьшая инвестиции, крайне увеличивая неопределенность, риски. Важно учитывать и социальный эффект: неоправданное расслоение доходов создает социальное напряжение, поскольку, в конечном счете, источник коррупции – недоплата массе работающих; важны и политические издержки. В политической нестабильности, недееспособности государства – угроза демократии, поскольку «приватизированное» государство не способно создать нормальную экономику.

Третья глава диссертационного исследования «Государственно-правовое пространство постсоветской России и проблемы местного самоуправления» открывается параграфом «Гражданская активность и проблемы «демократии участия» в переходный период», содержание его базируется на следующих тезисах: практика властных отношений, равно как и специфика отношения «гражданское общество — государство» в политико-правовом пространстве постсоветской России, непосредственно и органично сопряжены с проблемой динамики граждан-

ской активности; под последней понимается воздействие граждан на условия совместной жизни, на то политико-правовое пространство, в котором происходит реализация частных, индивидуальных целей. Автором анализируются постсоветские тенденции развития политической власти, они заключаются в следующем:

- в усилении интенсивности процессов демократизации политической власти. Чётко выраженным является процесс замены форм политической власти, основанных на прямом насилии и подчинении, формами общественного консенсуса и самоуправления. Об усилении демократической тенденции во властных отношениях свидетельствует повышение роли воздействиях на властные отношения общественных движений неполитических объединений, становление и развитие структур гражданского общества;
- в возрастании фактора легитимности власти как обязательного признака цивилизованной власти. Властные структуры предпринимают максимум усилий для обеспечения легитимности политической власти, т.е. признания её законного характера обществом;
- в высоких темпах бюрократизации аппарата властных структур. Процесс этот практически во всех странах имеет негативные последствия. Связано это с тем, что, осуществляя конкретные управленческие функции, бюрократия подвергается воздействию различных заинтересованных групп и отдельных лиц. Не исключены случаи, когда бюрократия в такой ситуации действует далеко не в государственных интересах;
- в негативном процессе нарастания конфликтности между различными ветвями власти. Эта тенденция отрицательно воздействует на экономическую и политическую стабильность России;
- наконец, автор отмечает и такую тенденцию: подавление гражданских свобод заложено не в сущности самой власти, а в необоснованной и неоправданной её концентрации. Тенденция к разукрупнению политической власти, к становлению системы разделения властей - одна из доминирующих в становлении и функционировании политической власти.

Особенно заметно действие этой тенденции в странах Восточной Европы и в России. При этом проводится в жизнь разделение властей не только по гори-

зонтали (законодательная, исполнительная, судебная), но и по вертикали. Ярко выраженной является передача ряда полномочий от федеральных властных структур местным органам власти.

Заключительный параграф третьей главы «Местное самоуправление как форма народовластия» в качестве базисного содержит тезис о том, что организация местного самоуправления образует основу демократизации системы государственного управления. Именно оно находится в эпицентре противоречий между государством и гражданским обществом, зачастую перерастающих в серьезные конфликты, решение которых во многом зависит от профессиональных и социальных качеств муниципальных работников. Основная особенность законодательного регулирования местного самоуправления в России состоит в его многоуровневой системе и большом количестве субъектов законотворческой деятельности. Объективной причиной возникновения данной проблемы является большой объем законотворческой работы, а субъективной - в противодействии некоторых влиятельных политических сил реформе местной власти.

Местное самоуправление в условиях формирования основ правового общества в пореформенной России имеет статус самой массовой демократической структуры власти; однако развитие и становление российского местного самоуправления как института власти сопряжено со значительными проблемами: темп этого становления замедлен; этот процесс не имеет достаточной правовой основы, политической и нравственный потенциал народа не всегда мобилизован. Кроме того, проявляются отступления от основ конституционности, недостаточна и координация местного самоуправления органами федеральной и региональной государственной власти.

Выделение органов государственной власти и установление его главной задачи как задачи по удовлетворению основных жизненных потребностей населения позволяет автономизировать местный уровень власти; это необходимо для обеспечения благоустроенного существования низовых общностей, как элемент системы сдержек и противовесов в отношениях между федеральными и региональными органами государственной власти. Основанные же на партнерстве между Центром и регионами федеративные отношения не исключают конкуренцию

различных уровней власти по поводу объема полномочий и распределения ресурсов, спускаемых на муниципальный уровень.

При этом возможны две опасные вещи в управленческом процессе: сверхцентрализация власти и суверенизация регионов. Сверхцентрализация может сдерживаться субъектами Федерации, обладающими значительными собственными ресурсами, в то время как федеральная власть не всегда располагает достаточными средствами и методами для сдерживания суверенизации регионов. Во взаимодействии Федерации и субъектов Федерации местное самоуправление играет особую роль. Для поддержания собственной "автономности", т. е. определенного объема собственных полномочий и необходимых для их осуществления ресурсов, органы местного самоуправления заинтересованы в динамическом равновесии различных уровней государственной власти.

В Заключении подведены основные итоги работ, намечены возможные перспективы дальнейшего развития исследования.

Список публикаций по теме исследования:

1. Бородина И.Н. К вопросу о гражданском воспитании молодежи асоциального поведения в условиях властных отношений переходного времени (в соавторстве) // Известия ТПУ, 2006 - № 6. С.197-201.

2. Бородина И.Н. Правовая культура переходного общества: состояние, проблемы, перспективы // Материалы V региональной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Сургут, 2001, т.1. с.19-23.

3. Бородина И.Н. Природа правового отчуждения// Материалы Общероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тюмень, 2001, С. 12-16.

4. Бородина И.Н. Идея, природа, сущность правового государства. // Материалы VII региональной конференции «Проблемы воспитательной работы в школе и вузе». Сургут. 2003, С. 16-21.

5. Бородина И.Н. Консоциативная модель конституционализма и ее сущностные особенности // Сборник статей II Всероссийской научно-

практической конференции. Актуальные проблемы социальной философии Выпуск 4, Томск,24-25 октября 2006, 132-133.

6. Бородина И.Н. Кризис легитимности, его специфика и способ преодоления в переходный период // Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Актуальные проблемы социальной философии Выпуск 4, Томск,24-25 октября 2006, С. 150-151.

7. Бородина И.Н. Специфика проявления конституционных кризисов в ситуации транзитивной социальности // Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Актуальные проблемы социальной философии Выпуск 4, Томск,24-25 октября 2006, С. 152-153.